

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-2-53-67

УДК 159.9.07

ЛИЧНОСТНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АЛЕКСИТИМИИ

Косинова М.С., Зубарева Н.С.

Цель. Выявить связь алекситимии с показателями межличностных отношений и личностных особенностей.

Методы и методики исследования. Методы: теоретический анализ литературных источников; психологическое тестирование; математическая статистика: коэффициент ранговой корреляции R_s Спирмена. Методики: «Торонтская шкала алекситимии» TAS-20 (Toronto Alexithymia Scale – TAS-20-R; Г. Д. Тэйлор; адаптация: Е.Г. Старостина); «Тест на эмоциональный интеллект» (Н. Холл); «Многофакторный личностный опросник 16-PF» (Р. Кеттелл); «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» (В.Бойко); «Опросник межличностных отношений» (Fundamental Interpersonal Relations Orientation – FIRO-B; В. Шутц; адаптация: А.А. Руковишников).

Результаты. В результате проведенной работы мы выяснили, что алекситимия взаимосвязана с личностными и коммуникативными особенностями студентов. Нам удалось выявить особенности проявления эмоционального интеллекта, черт личности, конкретных помех при установлении эмоциональных контактов, которые проявляются с повышением выраженности алекситимии в общей исследуемой группе студентов.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены для коррекции алекситимии и ее проявлений в межличностных отношениях студентов и при выстраивании контакта.

Ключевые слова: алекситимия; эмоции; эмоциональный интеллект; чувства; черты личности; установление контакта; общение; межличностные отношения.

PERSONAL AND COMMUNICATIVE ASPECTS OF ALEXITHYMIA MANIFESTATION

Kosinova M.S., Zubareva N.S.

Purpose. To identify the relationship of alexithymia with indicators of interpersonal relationships and personal characteristics.

Methodology. Methods: theoretical analysis of literary sources; psychological testing; mathematical statistics: Spearman's rank correlation coefficient r_s . Techniques: "Toronto Alexithymia Scale" TAS-20 (Toronto Alexithymia Scale – TAS-20-R; G. D. Taylor; adaptation: E. G. Starostina); "Emotional Intelligence Test" (N. Hall); "Multifactorial personality questionnaire 16-PF" (R. Kettell); "Diagnostics of hindrances in establishing emotional contacts" (V. Boyko); "Interpersonal Relations Questionnaire" (Fundamental Interpersonal Relations Orientation – FIRO-B; V. Schutz; adaptation: A. A. Rukovichnikov).

Results. As a result of this work, we found out that alexithymia is interrelated with the personal and communicative characteristics of students. We were able to identify the features of the manifestation of emotional intelligence, personality traits, specific hindrances in establishing emotional contacts, which are manifested with an increase in the severity of alexithymia in the general study group of students.

Practical implications. The results of the study can be used to correct alexithymia and its manifestations in students' interpersonal relationships and in building contact.

Keywords: alexithymia; emotions; emotional intelligence; feelings; personality traits; establishing contact; communication; interpersonal relationships.

Изучение алекситимии проводилось несколько десятилетий и на данный момент, не существует единой научной концепции, позволяющей объяснить причины и механизмы развития данного феномена.

Первым, кто заговорил и в 1968 году ввел понятие «алекситимия», являлся психиатр Peter Emmanuel Sifneos. Данный феномен он обозначал, как «нет слов для названия чувств» и выделил следующие признаки: трудности в идентификации и описании собственных чувств; затруднение в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями; снижение способности к символизации; бедность фантазии [2].

Существуют три теории, описывающие происхождение алекситимии: биологическая, травматической соматизации и социологическая.

В биологической теории алекситимия является первичным процессом, в котором главная роль отводится генетическому механизму, дефектам или особенностям развития головного мозга, и не поддается коррекции. В теории травматической соматизации алекситимия является вторичным процессом, возникает в результате посттравматических стрессовых расстройств и проявляется в форме защитного механизма психики. При социологической теории алекситимия возникает в результате социальных и культурных факторов, поддается коррекции, что позволяет человеку лучше понимать себя и других через осознание и восприятие эмоций [1]. Мы рассматриваем алекситимию с точки зрения социологической теории и планируем корректировать ее проявления в рамках индивидуальной или групповой деятельности совместно с практикующим психологом консультантом.

В исследовании Комаровой Е.Н. и Лукьяновой А.А. указывается, что алекситимики чувствуют весь спектр эмоций, но им тяжело понимать свои эмоции, эмоции других людей и уметь их объяснить. У них просто слабо выражена способность показать то, что они чувствуют внутри [9]. Также лица с высоким уровнем алекситимии склонны в большей мере испытывать эмоциональное заражение и в меньшей способны проявлять сочувствие [5]. У них отмечается дефицит умения понимать чувства окружающих, сопереживать им и дифференцированно откликаться на эмоциональные состояния других людей [20].

Искусных А.Ю. в своем исследовании показала, что эмоциональность у алекситимиков гораздо выше, чем в группе с низким уровнем алекситимии. Данный результат может быть следствием представления алекситимии, как механизма адаптации или психологической защиты, направленной на блокирование эмоций [7].

Склонность к алекситимии влияет на образ жизни человека, потому что алекситимикам свойственно в значительно меньшей степени взаимодействовать, общаться с другими людьми. Это было подтверждено исследованием Иванова В.С. и Лукьянова А.А. По результатам анкеты испытуемые, склонные к алекситимии, отмечают у себя наличие комфортного состояния при переживании одиночества. Это объясняется тем, что они находятся в благоприятной среде, так как присутствие эмоций и чувств со стороны других людей минимально. А также алекситимики уверены, что окружающие не понимают их, так как им тяжело взаимодействовать, иметь какие-либо отношения с другими людьми, «открыться» для полноценной коммуникации [6].

У людей с высокими показателями алекситимии наблюдается низкий уровень удовлетворенности жизнью в целом и основными факторами, связанными с удовлетворенностью жизнью: низкий показатель самооценки здоровья, высокий показатель психосоциального стресса, низкий показатель удовлетворенности основными жизненными потребностями [9]. Им сложно оказывать эмоциональную поддержку, поэтому с возрастом алекситимии люди все чаще прибегают к инструментальной поддержке, то есть к оказанию материальной поддержки или помощи в выполнении тяжелой работы [17].

Семейная ситуация может стать одной из причин развития алекситимии и пристрастия к алкоголю [12]. У подростков и молодых людей, имеющих проблемы с алкоголем, выявлен более высокий уровень алекситимии по сравнению со своими сверстниками, не имеющими таких проблем. Это происходит под влиянием социальных факторов, таких как наличие трудностей в образовательном процессе, затруднение в общении со сверстниками и условия воспитания в семьях с гиперопекой или авторитарными отношениями [19]. Также лица с алекситимией часто кажутся хорошо адаптированными и

демонстрируют высокий уровень социальной конформности, но их коммуникативные связи ограничены, с наличием тенденции к выраженной зависимости или стремлению к одиночеству [18].

Холина А.В. в своем исследовании показала, что чем больше выражена алекситимия, тем более человек склонен к проявлению агрессивности, мстительности и склонности видеть угрозу там, где ее нет, что может стать источником межличностных конфликтов [21]. По мнению Рузиной Л.А., алекситимия является фактором риска деформации личности, так как юноши и девушки с тенденцией к алекситимии отличаются меньшей расслабленностью, невозмутимостью, спокойствием, большей напряженностью и неразвитой эмпатийностью [15].

Таким образом, алекситимические проявления накладывают отпечаток на межличностное общение субъектов. В процессе их взаимодействия возникают проблемы, конфликты или недопонимание, которые могут быть связаны с неточной интерпретацией эмоций партнера по общению. Исследование личностных и коммуникативных аспектов алекситимии позволит определить нам связь алекситимии с конкретными помехами в общении, особенностями проявления эмоционального интеллекта и чертами личности, которые находят свое отражение в межличностных отношениях алекситимика.

Программа исследования

Цель исследования: выявить связь алекситимии с показателями межличностных отношений и личностных особенностей

Объект: алекситимия как психологический феномен.

Предмет: личностные и коммуникативные аспекты проявления алекситимии

Гипотезы исследования:

1. Выраженность алекситимии связана с эмоциональным интеллектом студентов;
2. Большой выраженности алекситимии соответствует проявление таких черт личности как: замкнутость, сдержанность, уравновешенность, практичность, не сентиментальность, соблюдение общественных норм и интровертированность.

3. Выраженность алекситимии связана с трудностями в установлении контакта у студентов;

4. Алекситимия связана с нарушением межличностных отношений вследствие усиления склонности к избеганию, уменьшению контактов и усилению проявления осторожности при установлении близких интимных и глубоких отношений.

Методы и методики исследования

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников; психологическое тестирование; математическая статистика: коэффициент ранговой корреляции R_s Спирмена.

Методики исследования: 1) Торонтская шкала алекситимии TAS-20 (Toronto Alexithymia Scale – TAS-20-R; Г.Д. Тэйлор; адаптация: Е.Г. Старостина); 2) «Тест на эмоциональный интеллект» (Н. Холл); 3) «Многофакторный личностный опросник 16-PF» (Р. Кеттелл); 4) «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» (В.Бойко); 5) «Опросник межличностных отношений» (Fundamental Interpersonal Relations Orientation – FIRO-B; В. Шутц; адаптация: А.А. Руковишников).

В исследовании приняли участие 100 студентов Новосибирского Государственного Технического Университета (НГТУ) в возрасте от 17 до 24 лет (53 девушки и 47 юношей).

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты тестирования показали, что у 13% от общей выборки испытуемых выявлен повышенный уровень алекситимии, то есть у них выражены некоторые затруднения при определении чувств и их передаче другим людям; у 12% – высокий уровень алекситимии, у них проявляются выраженные затруднения при идентификации чувств и различении чувств от телесных ощущений, возникающих при эмоциональном возбуждении [3]; у 75% выявлен низкий уровень алекситимии, что свидетельствует об отсутствии алекситимических проявлений.

Корреляционный анализ был проведен с использованием коэффициента ранговой корреляции R_s Спирмена на общей выборке.

Результат показал наличие значимой взаимосвязи между общим показателем алекситимии и интегральным показателем эмоционального интеллекта, а также наличие отрицательных связей алекситимии с отдельными компонентами эмоционального интеллекта. Значимые результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Взаимосвязь алекситимии и компонентов эмоционального интеллекта на общей выборке (n=100) по критерию Rs-Спирмена

Пара переменных	Rs	p-level
TAS-20 & Эмоциональная осведомленность	-0,4	< 0,01
TAS-20 & Управление собственными эмоциями	-0,3	0,01
TAS-20 & Самомотивация	-0,3	0,01
TAS-20 & Эмпатия	-0,3	< 0,01
TAS-20 & Распознавание эмоций других людей	-0,3	< 0,01
TAS-20 & Общий показатель эмоционального интеллекта	-0,5	< 0,01

Полученные результаты означают, что респондентам свойственно понижение эмоционального интеллекта и его компонентов при увеличении алекситимии. С повышением уровня алекситимии снижается осознание собственных эмоций, произвольное управление эмоциями, самомотивация, а также умение сопереживать, оказывать поддержку и воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

В таблице 2 отображены значимые результаты исследования взаимосвязи алекситимии и черт личности.

Повышение выраженности алекситимии у респондентов соотносится с проявлением у них скрытости и отчуждения (А-), с развитым абстрактным мышлением и хорошей обучаемостью (В+). Их эмоции берут верх и такие люди находятся под влиянием чувств, из-за чего довольно непостоянны и часто меняют увлечения (С-). Также характерной чертой при повышении алекситимии является неординарность и отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами (G-). При повышении алекситимии наши респонденты предпочитают действовать самостоятельно (F4+), не зависеть от мнения группы (Q2+) и общаться с 2-3 близкими людьми из-за внутренней робости и застенчивости (H-). С возрастанием вы-

раженности алекситимии увеличивается неуверенность в себе, чувствительность к одобрению (O+), возрастает напряженность (Q4+) и внутренняя тревога (F1+), а также интровертированность (F2-).

Таблица 2.

**Взаимосвязь алекситимии и черт личности на общей выборке (n=100)
по критерию Rs-Спирмена**

Пара переменных	Rs	p-level
TAS-20 & A (замкнутость/общительность)	-0,5	< 0,01
TAS-20 & B (конкретное мышление/абстрактное мышление)	0,3	0,01
TAS-20 & C (эмоциональная нестабильность/эмоциональная стабильность)	-0,5	< 0,01
TAS-20 & G (низкая нормативность поведения/высокая нормативность поведения)	-0,2	0,01
TAS-20 & H (робость/смелость)	-0,2	0,02
TAS-20 & O (спокойствие/тревожность)	0,3	< 0,01
TAS-20 & Q2 (конформизм/нонконформизм)	0,2	0,04
TAS-20 & Q4 (расслабленность/напряженность)	0,2	0,02
TAS-20 & F1 (приспособляемость/тревога)	0,4	< 0,01
TAS-20 & F2 (интроверсия/экстраверсия)	-0,3	< 0,01
TAS-20 & F4 (конформность/независимость)	0,3	< 0,01

Таблица 3.

**Взаимосвязь алекситимии и помех в общении на общей выборке (n=100)
по критерию Rs-Спирмена**

Пара переменных	Rs	p-level
TAS-20 & Неумение управлять собственными эмоциями	0,2	0,04
TAS-20 & Неадекватное проявление эмоций	0,2	0,02
TAS-20 & Негибкость эмоций	0,4	< 0,01
TAS-20 & Доминирование негативных эмоций	0,3	< 0,01
TAS-20 & Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе	0,5	< 0,01
TAS-20 & Общий показатель по методике	0,6	< 0,01

В таблице 3 представлены значимые результаты исследования взаимосвязи между общим показателем алекситимии и шкалами по методике «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов».

По полученным результатам мы можем судить о том, что с увеличением выраженности алекситимии у респондентов повышается

количество помех в установлении эмоциональных контактов. Эти помехи проявляются в том, что нашим респондентам становится сложно контролировать собственные эмоции, возникает скованность в их выражении, излишняя выраженность и несоответствие проявляемых эмоций данной ситуации. А также возникает страх сближаться с людьми, иметь близкие отношения, поэтому негативные эмоции могут брать верх над положительными.

Корреляционный анализ на общей выборке не показал значимых взаимосвязей между показателем алекситимии и компонентами межличностных отношений по методике «Опросник межличностных отношений». Результаты этого анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Взаимосвязь алекситимии и особенностей межличностных отношений на общей выборке (n=100) по критерию Rs-Спирмена

Пара переменных	Rs	p-level
TAS-20 & Ie (включение, выраженное поведение)	-0,17	0,09
TAS-20 & Iw (включение, требуемое поведение)	-0,04	0,66
TAS-20 & Ce (контроль, выраженное поведение)	-0,18	0,08
TAS-20 & Cw (контроль, требуемое поведение)	0,10	0,34
TAS-20 & Ae (аффект, выраженное поведение)	-0,07	0,51
TAS-20 & Aw (аффект, требуемое поведение)	-0,11	0,26

Это означает, что выраженность алекситимии не связана с особенностями межличностных отношений, основанными на трех потребностях: «включения», «контроля» и «аффекта» [4]. Но при этом, заметна тенденция к отрицательной взаимосвязи: со стремлением принадлежать к различным социальным группам (Ie); с желанием, чтобы другие приглашали принимать участие в их деятельности (Iw); с попытками контролировать и влиять на решения остальных (Ce); со стремлением быть в близких, интимных отношениях с остальными (Ae); с желанием, чтобы другие стремились быть к вам эмоционально более близкими и делились с вами своими интимными чувствами (Aw). И тенденция к положительной связи со стремлением, чтобы остальные контролировали и влияли на вас (Cw).

Выводы

В теоретическом обзоре мы рассмотрели особенности эмоционального реагирования, выстраивания контакта, отношения к одиночеству, образа жизни и удовлетворенности жизнью алекситимиков и выявили, что алекситимия накладывает отпечаток на коммуникативную сторону взаимодействия человека с его окружением, на процесс выстраивания и поддержания контакта.

Наше эмпирическое исследование показало, что алекситимия взаимосвязана с эмоциональным интеллектом, помехами в установлении эмоциональных контактов и с определенными чертами личности.

С возрастанием выраженности алекситимии снижается эмоциональный интеллект, студентам становится труднее распознавать как свои, так и чужие эмоции, управлять эмоциями за счет управления собственным поведением. Также с увеличением алекситимии снижается эмпатия, им становится сложнее проявлять сопереживание и эмоциональную поддержку другим людям. 1-ая гипотеза подтвердилась.

На основе литературного анализа мы предположили, что с возрастанием алекситимии студентам свойственно быть замкнутыми (A-), сдержанными (F-), уравновешенными (F3+) и практичными (M-), что они несентиментальны (I-), соблюдают общественные нормы (G+) и являются более интровертированными (F2-). 2-ая гипотеза подтвердилась частично.

С повышением выраженности алекситимии студентам в исследуемой нами выборке присуще быть более интровертированными, что описывает их как замкнутых, скрытных, имеющих мало социальных контактов, но глубоко чувствующих личностей. Они отличаются сдержанностью, трезвостью суждений, из-за чего довольно молчаливы и не разбрасываются попусту словами. При решении поставленной задачи они используют развитое абстрактное мышление, выдвигают множество разнообразных способов решения, а если деятельность является новой – быстро обучаются. Студенты в нашей выборке с повышением алекситимии становятся довольно эмоциональными и эмоционально нестабильными, из-за чего они очень чувствительны и легко расстраиваются даже по мелочам. За счет этого может проявляться изменчивость в настроении и частой

смене интересов. При общении невооруженным глазом можно заметить их робость, скованность, застенчивость и осторожность в выборе собеседника. Они довольно неуверенные в себе, часто имеют низкую самооценку, поэтому испытывают чувство тревожности и беспокойства относительно собственных сил, выполняемой деятельности. Им сложно работать в команде из-за собственной недоверчивости другим людям, поэтому они склонны проявлять независимость и, в то же время, перекладывание ответственности на других. Также о студентах нашей выборки можно сказать, что они довольно прямолинейны, иногда даже бывают резкими, в связи с отсутствием проницательности. Такие люди являются скорее уравновешенными в поведении и независимыми от мнения большинства.

Также, с повышением выраженности алекситимии, наблюдается увеличение помех в установлении контактов, то есть чаще возникают затруднения в осознании и понимании эмоций, которые могут осложнять взаимодействие с другими людьми. 3-я гипотеза подтвердилась.

Нами не было выявлено значимых связей между алекситимией и компонентами межличностных отношений. Это означает, что неспособность человека понимать свои и чужие эмоции не связана с потребностью создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми на основе которых возникают взаимодействие и сотрудничество («включение»); создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми на основе контроля или свободного отношения («контроль»); потребностью создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, опираясь на любовь и близкие, теплые эмоциональные контакты («аффект»). Это можно попробовать объяснить тем, что алекситимия не связана с выбором определенной ориентации по отношению к другим людям, которая определяет поведение человека в межличностных отношениях. 4-я гипотеза не подтвердилась.

Таким образом, в результате нашего исследования нам удалось выяснить, что алекситимия взаимосвязана с личностными и коммуникативными особенностями студентов. Удалось выявить особенности проявления эмоционального интеллекта, черт личности, конкретных помех при установлении эмоциональных контактов,

которые проявляются с повышением выраженности алекситимии в общей исследуемой группе студентов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке студенческого научного гранта Новосибирского государственного технического университета.

Список литературы

1. Брель Е.Ю. Феномен алекситимии в клинико-психологических исследованиях (обзор литературы) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. №4. С. 74–81. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4\(97\)-74-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4(97)-74-81)
2. Быченко И.В. Роль алекситимии в формировании алкогольных проблем у подростков и молодых людей // Медицинский журнал. 2018. № 4. С. 137-141. <http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/21732/31.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
3. Григорьева И.В. Взаимосвязь алекситимии и аффективно-личностных свойств у лиц с зависимостью от алкоголя // Проблемы здоровья и экологии. 2018. №4. С. 36-40. <https://journal.gsmu.by/jour/article/view/72/72>
4. Иванова В.С. Влияние склонности алекситимии на образ жизни // Психология: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. 2018. С. 15-18. <https://moluch.ru/conf/psy/archive/255/13088/>
5. Искусных А.Ю. Алекситимия и эмоциональность // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1, №17. С. 12-13. <http://cscb.su/n/011701/011701004.htm>
6. Искусных А.Ю. Алекситимия. Причины и риски возникновения расстройства // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. №53. С. 59-68. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23604316>
7. Карвасарский Д.Б. Клиническая психология. СПб: Питер, 2011. 446 с.
8. Комарова Е.Н. Индивидуально-психологические особенности людей, склонных к алекситимии // Тенденции развития науки и образования. 2018. С. 8-11. <https://doi.org/10.18411/lj-31-01-2018-18>
9. Москачева М.А. Алекситимия и способность к эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Том. 22, № 4. С. 98-114. <https://psyjournals.ru/mpj/2014/n4/74168.shtml>

10. Никулина Д.С., Синеева С.Н. Удовлетворенность качеством жизни студентов с разным уровнем алекситимии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. С. 76-80. <http://old.izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2008/6/20.pdf>
11. Рузина Л.А. Взаимосвязь алекситимии, тревожности и эмпатии в структуре личности // Международный научно-практический и методический журнал «Смальта». 2016. №4. С. 71- 74. <http://smalta-ckt.ru/issue/view/22/23>
12. Старостина Е.Г. Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20, №4. С. 31-38. https://psychiatr.ru/files/magazines/2010_12_scp_177.pdf
13. Козлов В.В., Мазилев В.А., Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии и клинической психологии, 2018. 720 с.
14. Холина А.В. Алекситимия как причина межличностных // Весенние психолого-педагогические чтения: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой памяти почётного профессора АГУ А.В. Буровой. 2020. С. 129-132.
15. Холмогорова А.Б., Московская М.С., Шерягина Е.В. Алекситимия и способность к оказанию разных видов социальной поддержки // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22, №4. С. 115-129. <https://psyjournals.ru/mpj/2014/n4/74178.shtml>
16. Grynberg D., Luminet O., Corneille O., Grèzes J., Berthoz S. Alexithymia in the interpersonal domain: a general deficit of empathy? // Personality and Individual Differences. 2010. Vol. 49. № 8. pp. 845-850. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.paid.2010.07.013>

References

1. Brel' E.Yu. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii*, 2017, no. 4, pp. 74–81. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4\(97\)-74-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4(97)-74-81)
2. Bychenko I.V. *Meditinskii zhurnal*, 2018, no. 4, pp. 137-141. <http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/21732/31.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
3. Grigor'eva I.V. *Problemy zdorov'ya i ekologii*, 2018, no. 4, pp. 36-40. <https://journal.gsmu.by/jour/article/view/72/72>

4. Ivanova V.S. *Psikhologiya: traditsii i innovatsii: materialy III Mezhdunar. nauch. konf.* [III International Scientific Conference “Psychology: Traditions and Innovations” (Samara, March 2018)]. 2018, pp. 15-18. <https://moluch.ru/conf/psy/archive/255/13088/>
5. Iskusnykh A.Yu. *Tsentrāl'nyy nauchnyy vestnik*, 2016, vol. 1, no. 17, pp. 12-13. <http://cscb.su/n/011701/011701004.htm>
6. Iskusnykh A.Yu. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*. 2015, no. 53, pp. 59-68. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23604316>
7. Karvasarskiy D.B. *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical psychology]. SPb: Piter, 2011, 446 p.
8. Komarova E.N. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2018, pp. 8-11. <https://doi.org/10.18411/lj-31-01-2018-18>
9. Moskacheva M.A. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2014, vol. 22, no. 4, pp. 98-114. <https://psyjournals.ru/mpj/2014/n4/74168.shtml>
10. Nikulina D.S., Sineeva S.N. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*, 2008, pp. 76-80. <http://old.izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2008/6/20.pdf>
11. Ruzina L.A. *Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy i metodicheskiy zhurnal «Smal'ta»*, 2016, no. 4, pp. 71-74. <http://smalta-ckt.ru/issue/view/22/23>
12. Starostina E.G. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya*, 2010, vol. 20, no. 4, pp. 31-38. https://psychiatr.ru/files/magazines/2010_12_scp_177.pdf
13. Kozlov V.V., Mazilov V.A., Fetiskin N.P. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Moscow: Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology, 2018, 720 p.
14. Kholina A.V. *Vesennie psikhologo-pedagogicheskie chteniya: materialy IV Mezhdregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati pochetnogo professora AGU A.V. Burovoy* [Spring psychological and pedagogical readings: materials of the IV Interregional scientific and practical conference dedicated to the memory of the honorary professor of ASU A.V. Burovoy]. 2020, pp. 129-132.
15. Kholmogorova A.B., Moskovskaya M.S., Sheryagina E.V. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2014, vol. 22, no. 4, pp. 115-129. <https://psyjournals.ru/mpj/2014/n4/74178.shtml>

17. Grynberg D., Luminet O., Corneille O., Grèzes J., Berthoz S. Alexithymia in the interpersonal domain: a general deficit of empathy? *Personality and Individual Differences*, 2010, vol. 49, no. 8, pp. 845-850. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.paid.2010.07.013>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Косинова Мария Сергеевна, студент 4-го курса направления «Социальная психология»

*Новосибирский государственный технический университет
пр. К. Маркса, 20, г. Новосибирск, 630073, Российская Фе-
дерация*

marya.kosinowa@yandex.ru

Зубарева Надежда Сергеевна, ассистент кафедры психологии и педагогики

*Новосибирский государственный технический университет
пр. К. Маркса, 20, г. Новосибирск, 630073, Российская Фе-
дерация*

ns.zubareva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maria S. Kosinova, 4th year Student of the Direction ‘Social psychology’

*Novosibirsk State Technological University
20, K. Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation
maria.kosinowa@yandex.ru*

ORCID: 0000-0001-6717-3545

Nadezhda S. Zubareva, Assistant of the Department of Psychology and Pedagogy

*Novosibirsk State Technological University
20, K. Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation
ns.zubareva@mail.ru.ru*

ORCID: 0000-0002-3829-1339

ResearcherID: AAN-3050-2020